

— Они пытались сбежать, когда я их поймал, и этот мальчик хотел присоединиться к ним.

Сообщил взволнованно парень с треугольным лицом, указывая на Гу Шэньвэя.

Услышав шум, ворвались другие бандиты с факелами в руках. Однако, видя, что мама Сюэ уже взяла ситуацию под контроль, они не предприняли никаких дальнейших действий.

Гу Шэньвэй решительно настроен отомстить любыми способами, но теперь он не уверен, что именно делать.

Поэтому, столкнувшись с ложным обвинением подростка, он на мгновение заколебался, но не стал защищаться, так как не хотел предавать братьев.

В гневе мама Сюэ, ни сказав ни слова, подбросила братьев вверх, а затем рванула со всей силы вниз, так что они упали на спину и потеряли сознание, ударившись о соломенную циновку.

Когда подросток с треугольным лицом увидел это, он так обрадовался, что его глаза засияли. Ему нравилось смотреть, как наказывают других, и ему все равно, кто исполнитель.

Мама Сюэ молча подошла к Гу Шэньвэю и быстро, как вспышка, ткнула его в плечо двумя пальцами.

Гу Шэньвэй изначально сидел на соломенной циновке, но после нападения он лежал на спине. Чувствуя, как боль проникает в его мозг, он сразу же потерял контроль над руками, и на лбу блеснули капли пота. Он не мог сдержать болезненный крик, однако он немедленно подавил последующий стон.

Подросток с треугольным лицом вспыхнул от волнения и был на грани крика «браво».

Мама Сюй повернулась и подошла к нему.

Мальчик встал на колени на соломенной циновке и с большим ожиданием сказал, — Мама Сюэ, пожалуйста, будьте уверены, я...

— ...

Женщина подняла руку и ударила его по лицу. Удар был настолько сильным, что подросток упал и потерял сознание.

— Черт бы тебя побрал, мелкий ябида!

Мама Сюэ выругалась и повернулась, чтобы уйти. Как бы она ни ненавидела доносчиков, ей все же пришлось организовать наблюдение за палаткой, где оставили детей.

Ни один из братьев, ни подросток с треугольным лицом не получили смертельных травм, и проснулись незадолго до рассвета. Что касается Гу Шэньвэя, он мог двигаться, несмотря на сильную боль.

Другие подростки старались изо всех сил избегать их, так как они не знали, что случилось. Они хотели держаться на расстоянии от всего этого дела.

С четким отпечатком руки на лице, маленький доносчик пытался прикрыть след от удара своей рукой. Увидев, как братья и Гу Шэньвэй идут к нему, он сразу же сел.

— Спокойно. Я сделал это для вашего же блага. Даже если бы вы сбежали, то вас бы поймали и убили. У меня не было выбора. Мы рабы, купленные ими. Наш долг в том, чтобы оставаться верными нашему хозяину. Вы также можете донести на меня, если я сделаю что-то не так, — пытался оправдаться мальчик.

Игнорируя его, братья произнесли несколько предложений на своем родном языке. С яростным и испуганным лицом подросток откинулся назад. В этот момент мама Сюэ вошла в комнату.

Поскольку мальчики боялись пальцев худой женщины, никто из них не осмеливался рисковать в ее присутствии, поэтому они отступили.

В течение утра десять подростков чистили курильницы возле палатки. Незадолго до полудня произошло нечто, что почти заставило Гу Шэньвэя забыть свою ненависть к сдавшему их мальчику.

Большеголовый внезапно вернулся и подошел к палатке своей дочери. Его лицо выглядело бледным и ужасным, и на нем было выражение, которое появлялось только тогда, когда он хотел кого-то убить.

Очевидно, что правило, согласно которому мужчинам запрещается видеть его дочь, к нему не относится.

Все нервничали, как будто назревал шторм. Они сильнее вытирали посуду, пытаясь подслушать людей внутри. Именно в тот день, на шестой день с момента их приданого, они впервые услышали голос мисс.

— Нет. Я не выйду за него замуж!

Ее голос звучал мрачно и успокаивающе, как прохладная вода в жаркий летний день, совсем не похожий на грубый тембр отца. Тем не менее, она говорила твердым и агрессивным тоном, который никто больше не посмел бы использовать перед Большоголовым.

Он понизил голос, изо всех сил пытаясь убедить свою дочь, но в ответ слышал только гневные протесты.

— Я не выйду замуж за калеку. Отец, разорви помолвку.

Они не могли слышать ни главаря, ни его дочь. Внезапно из палатки донесся всемогущий рев. Огромный вождь бандитов, наконец, потерял терпение и раскрыл свою истинную природу.

— Что бы ни случилось, ты должна выйти за него замуж! Это приказ!

Почувствовав угрозу от своего собственного отца, мисс расплакалась.

Босс, сутулясь, вышел из палатки. Стоя у входа, он выпрямился и испустил еще один рев в небо, а затем вернулся в свою палатку, тяжело шагая. По дороге лидеры разных уровней и разнорабочие избегали встречи с ним. Никто не смел его утешить.

Держа свое копьё в руке, Большоголовый осматривался, чтобы найти кого-то, на ком он мог бы излить свой гнев. Однако все отчаянно старались не попадаться ему на глаза. Вместо этого он поднял копьё и снова закричал от ярости.

— Иди к черту, Шангуань Фа! Даже если мой зять убил не того человека, тебе нужно было просто попросить его убить правильного. Почему ты отрезал ему руку? Я, я...

Несмотря на то, что он влиятельным главарь бандитов в Западном регионе, он ничего не мог сделать напрямую Верховному королю, кроме как устно угрожать ему и сыпать проклятья.

— Кто, черт побери такой Гу Шэньвэй? Приведите его ко мне! Я разорву его в клочья!

Глаза босса расширились и были налиты кровью.

Услышав свое имя, Гу Шэньвэй был шокирован и напуган. Он почувствовал, как теплый поток воздуха поднялся к его голове так быстро, что чуть не потерял сознание. Внезапно он понял, кто его враг.

Орел был прав. Это Крепость Золотой Птицы Рух уничтожила семью Гу, а тот, кто устроил эту бойню, был не кто иной, как будущий зять Большоголового босса!

Слава Богу! Его купил Босс в качестве раба, и вместе с невестой его врага он проберется напрямик во вражеский дом.

В конце концов Большоголовому никто не попался под руку, чтобы тот мог излить свой гнев, он оглядывался по сторонам, и все в лагере чувствовали себя неуверенно. В результате пострадала одна рабыня.

Фамилия Большоголового была Ло, как и у его дочери. Ее звали Нинча, что звучало довольно странно. Босс запрещал мужчинам видеться с его дочерью, но он не возражал, когда они упоминали ее имя.

Однако, мисс Ло Нинча ненавидела это, особенно когда она чем-то раздражена.

Из-за этого рабыня попала в беду. Поскольку она приехала из горной местности, ее диалект затруднил понимание речи. Девушка изо всех сил пыталась приспособиться к своей новой среде и усердно работала, чтобы выучить общий язык. Одним из первых слов, которые она выучила, было «Нинча». Жаль, что она не знала его значения или не слышала о характере дочери главара.

Через два дня после того, как Большоголовый поссорился со своей дочерью, рабыня проговаривала те немногие выражения, которые она знала по-китайски. Когда она упомянула «Нинча», она вздохнула, и ее случайно услышала мисс Ло.

Мало кто знал, что именно произошло дальше. Как и другие подростки, Гу Шэньвэй работал вне палатки, когда услышал жалобный вопль.

Крики продолжались в течение некоторого времени, прежде, чем наказанную девушку вывели, ее лицо было кровавым и избитым до неузнаваемости.

В тот день она потеряла глаза и язык.

Гу Шэньвэй не знал, что об этом думают другие, но это вызывало у него праведное негодование. Он думал, что Ло Нинча такая же жестокая, как и ее отец, который без разбора убивал невинных людей.

Как бы он ни был возмущен, он ничего бы не смог сделать. Даже если не нужно было мстить за свою семью, ему не хватило бы ни сил, ни мужества, чтобы заступиться за несчастную девушку.

Однако рабыня не умерла и через два дня вернулась в палатку дочери главара. Хотя она не могла ни говорить, ни видеть, ей все равно приходилось служить своей злой госпоже ушами.

Никто, кроме самой Ло Нинчи, не знал, почему она оставила рабыню.

Каждый раз, когда он видел слепую девочку, без ее языка, которая на ощупь ищет дорогу к палатке, Гу Шэньвэй чувствовал, как холодная дрожь страха пронизывает его. Ему было жалко её, страшно, и он верил, что другие подростки разделяют его эмоции.

Может быть, страдания рабыни напоминали подросткам о необходимости солидарности. На третий день после инцидента подросток с треугольным лицом неожиданно выступил с инициативой помириться с Гу Шэньвэем и братьями, которые ранее пытались бежать.

— Я пришел, чтобы извиниться. Я надеюсь, что вы можете простить меня за мое поведение в ту ночь. Поскольку мы живем, едим и служим одному и тому же хозяину вместе, мы должны помогать друг-другу, как братья.

Сказав это, он коснулся слабого отпечатка руки на своей щеке. Он выглядел довольно искренним. Этот парень способен изменить свое отношение так быстро, из-за чего можно было подумать, что он стал совершенно другим человеком.

Он извинился на двух языках. Гу Шэньвэй и два брата обменялись понимающими взглядами, прежде чем кивнули, подразумевая, что они простили его предательство.

У них есть более важные секреты, поэтому их не сильно заботило какую хитрость он задумал.

Но подросток с треугольным лицом хотел большего, чем просто мир. В тот вечер он кашлянул, чтобы привлечь внимание всех, и говорил формальным тоном, когда остальные собирались отдохнуть.

Он говорил на двух варварских языках Западного региона, прежде, чем, наконец, сказал на китайском языке Центральных равнин, — Теперь, если вы согласны со мной, давайте проведем церемонию становления названными братьями и поклянемся, вместе разделим счастье и горе.

Он бросил, казалось бы, серьезный взгляд на всех присутствующих мальчиков. Видя, что никто не возражает, он продолжил на трех языках, — Я, Лин Ян, буду относиться ко всем в этой палатке как к своим кровным братьям. Я поделюсь с вами едой и одеждой. Если мне это удастся, однажды я определенно помогу вам добиться успеха.

Не потому, что они дорожили узами братства, никто из них не возражал, скорее, они не знали истинных мыслей других из-за языкового барьера, поэтому они все молчали. Более того, никто не хотел привлекать внимание в лагере Босса, так как и главарь, и его дочь сейчас в плохом настроении и могли убить кого-нибудь в любое время.

После недолгого молчания один подросток заговорил первым. Он пробормотал что-то на своем родном языке, что, судя по удовлетворенному взгляду Лин Яна, должно быть, было обетом.

Подростки давали свои клятвы один за другим, некоторые неохотно, а другие страстно. Два брата, которых предал Лин Ян, последовали его примеру, хотя их клятвы звучали кратко и не очень искренне.

Поскольку восемь подростков говорили на варварских языках Западного региона, Гу Шэньвэй не смог понять ни слова их обетов, ни даже их имен.

Когда дело дошло до его очереди, он на мгновение поколебался, прежде чем холодно сказал, — Я, Ян Хуан, стану твоим заклтым братом. Пусть Небеса быют мертвецов, кто бы ни играл грязные трюки.

Он не дал торжественной клятвы, потому что Гу Шэньвэй не использовал свое настоящее имя.

Если бы то же самое произошло несколько дней назад, молодой Мастер семьи Гу был бы очень заинтересован в участии в церемонии и принял бы всерьез все слова. Однако теперь он дал обещание с ложью и был уверен, что ни один из десяти обетов не был правдой.

Лин Ян также знал об этом, но он был удовлетворен, так как знал, что не может ожидать больших перемен в столь короткое время. Когда они войдут в Крепость Золотой Птицы Рух, он постепенно возьмет под свой контроль небольшую группу и станет настоящим лидером,

несмотря на то, что мисс Ло владела ими.

На пятый день после церемонии мисс Ло Нинча оделась для свадьбы, и именно в этот день Гу Шэньвэй впервые увидел своего врага Шангуань Ну.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/566025>